

*Г. С. Баранкова*

Астрономическая  
и географическая терминология  
в «Шестодневе»  
Иоанна экзарха Болгарского

«Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского является одним из самых ранних источников для выявления и изучения естественнонаучных понятий и их обозначений. К числу таких источников следует отнести также «Богословие» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха, «Книгу Еноха», «Христианскую топографию» («Космографию») Козьмы Индикоплова, «Физиолог», «Толковую Палею», представляющую русскую компиляцию по ряду произведений, в том числе по «Шестодневу» Иоанна экзарха, «Хронику» Георгия Амартола и некоторые другие древнейшие произведения славянской и древнерусской литератур, в большей или меньшей степени содержащие достоверные сведения о природе. Среди этих произведений естественнонаучного характера «Шестоднев» Иоанна экзарха выделяется как по полноте описываемых явлений и процессов, происходящих в природе, так и по высокому уровню научных знаний, обусловленному значительным античным влиянием.

Вместе с тем богатый лексический материал этого памятника еще недостаточно изучен и не нашел полного отражения в словарях и Картотеке ДРС XI—XVII вв. Так, значительная часть терминологической лексики по астрономии и географии из «Шестоднева» осталась за пределами «Материалов» И. И. Срезневского (далее Срезн.); многие термины не учтены и в Картотеке ДРС XI—XVII вв.

«Шестоднев» Иоанна экзарха был написан в X в. в Болгарии и дошел до нас в многочисленных списках XIII—XVIII вв., преимущественно русских<sup>1</sup>. Привле-

<sup>1</sup> О лингвотекстологической классификации русских списков «Шестоднева» см.: 1) Баранкова Г. С. К текстологическому и лингви-

кая это произведение в качестве источника, содержащего ценный научный терминологический материал, не следует ограничиваться изучением какого-либо одного (даже раннего) списка «Шестоднева». Лингвистическое изучение этого произведения по ряду списков дает возможность судить об усвоении и переработке научной терминологической лексики, об утратах и заменах, которым подвергалась эта лексика в течение веков, о словах-синонимах, служивших в древнерусском языке для обозначения одних и тех же понятий.

Настоящая статья основана на материале IV Слова «Шестоднева», посвященного созданию «светильников» — Солнца и Луны. Попутно в этом Слове излагается также ряд научных сведений по астрономии, которые Иоанн заимствовал у древних авторов, преимущественно у Аристотеля.

IV Слово «Шестоднева» состоит из двух частей: одна из них, греческих соответствий к которой учеными не найдено, составлена, по-видимому, самим Иоанном, другая представляет перевод из «Шестодневов» Василия Великого и Севериана Гевальского. Ввиду этого для одних

---

стистическому изучению «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского. — В кн.: Восточнославянские языки. Источники для их изучения. М., 1973; 2) *Она же*. К вопросу лингвотекстологического анализа списков «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского, хранящихся в ГБЛ. — Записки Отдела рукописей, вып. 35. М., 1974; 3) *Она же*. О словообразовании существительных в списках «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского. — В кн.: Памятники русского языка. Вопросы исследования и издания. М., 1974.

Употребляемые в настоящей статье названия ветвей, группы и описание входящих в эти группы списков см. в статье (1). В статьях (2, 3) имеется перечень отобранных для лингвистического анализа списков «Шестоднева», используемых и в настоящей работе. Этот отбор осуществлялся на основании проведенной предварительной текстологической классификации с таким расчетом, чтобы выбрать списки-представители всех ветвей и групп.

Текст «Шестоднева» ниже приводится большей частью по списку МДАФ-145 (ГБЛ, ф. 173, собр. Московской духовной академии (фунд.), № 145, XV в.), в этом случае шифр рукописи после цитаты не указывается. Если примеры даются по другим спискам, то они сопровождаются указанием шифра соответствующей рукописи. Древнейший список «Шестоднева» 1263 г. сербского извода (С-345) цитируется по изданию: ЧОИДР. М., 1879, кн. III.

понятий, терминов и обозначений в статье приводятся греческие соответствия, а для других — нет<sup>2</sup>.

**животныи крѣгъ — крѣгъ зодиискии — живоносивыи** (живоносныи — С-345) **крѣгъ — зодиакъ:** а на все лѣто рек'ше на скончанье .ві. мсцемъ всь приходить крѣгъ иже зовуть животніи л. 112; ноужа есть прославлati в зомѣмъ (*tak!*) крѣгъ зодiистѣмъ рек'ше животнѣмъ л. 125; сего дѣла живоносивыи крѣгъ раздѣл'ше на .ві. части им'же треми десать дніи исходить синце въ втору ж на десать непловущаго глемы сперы л. 133 об. — 134; тако симъ градоущимъ звѣздамъ приплетени іаже в зодиацъ лежать звѣзды рек'ше в животнѣмъ крѣгъ л. 133.

Указанные словосочетания употребляются в «Шестодневе» для обозначения одного из важных астрономических понятий — зодиака. Это совокупность 12 зодиакальных созвездий, по которым Солнце совершает свой видимый путь в течение года. Варианты, обозначающие это понятие, употребляются в пределах одного списка «Шестоднева». Однако наиболее часто здесь используется словосочетание *животныи крѣгъ*, отмеченное в «Материалах» И. И. Срезневского по «Шестодневу» Иоанна экзарха. Дублеты *крѣгъ зодиискии, зодиакъ* поясняются с помощью этого термина. В «Материалах» Срезневского они не зафиксированы.

**животъ:** іакож коегождо мсца синце единъ животъ минуетъ л. 112; а луна двѣма днѣма и семъж час ти третиною рек'ше третьюю частью шсьмаго часа животъ минуетъ л. 112 и т. д.

Если понятие *животныи крѣгъ* означает в «Шестодневе» весь зодиак, то существительное *животъ* используется здесь для общего обозначения зодиакальных созвездий (в словарях это значение у существительного *животъ* не отмечено). Кроме того, каждое из зодиакальных созвездий (*животъ*) имеет и свое название: прошедь же и дроугою животоу двою мѣстъ іаже живота зовуть львъ и пароенъ С-345, л. 111 об. (в остальных русских списках пропуск).

---

<sup>2</sup> Сохранившийся параллельный греческий текст цитируется по изданию: *Aitzetm ller R. Das Hexaemeron des Exarchen Johannes, Bd. IV. Graz, 1966.*

**Зодие:** аще бо иже сѧ родить въ едино *съ тѣхъ глемое зодие* еже сѧ речеть живот л. 124; и въ двѣ зодии и парфенъ иконахъ иже бо сѧ ражаютъ в то зодіа ... то всакъ члкъ бѣлъ сѧ ражаетъ в тыи животы л. 124 об.; пакы же спротивно томоу въ дидимъ и кар'кинъ и скарпіи в таа зодіа нѣсть сѧ члкъ родилъ ни единъ въ скуфьскихъ людехъ л. 124 об.

Приведенные примеры показывают, что существительное *зодие* тождественно в значении 'зодиакальное созвездие', существительному *животъ*. В «Материалах» Срезневского оно приведено во множественном числе — *зодии* в значении *ζῳδιος*, *zodiacus* 'зодиак' Ио. екз. Бог., Ио. екз. Шест. (XVII в.) (Срезн. I, 995).

**Названия зодиакальных созвездий.** Эти названия в большинстве случаев являются заимствованиями из греческого языка, иногда в произведении указываются также славянские соответствия, поясняющие тот или иной грецизм.

*Криос — Крии* (С-345) — *Овенъ* (*Κρίος*): и криосъ еже сѧ речеть ѿвенъ л. 118. Срезневский отмечает лишь славянское название этого созвездия — *Овень* 'один из знаков зодиака' — Изб. 1073 г., Сильв. и Ант. вопр. (Срезн. II, 596).

*Таурианъ (Тавросъ) — Θаеръ — Юньцъ* 'Телец' (*ταῦρος*): но и таурианъ еже есть юньцъ л. 135. В «Материалах» Срезневского название этого зодиакального созвездия представлено единичным примером: *Юньцъ* 'Телец' (знак зодиака) Ио. екз Бог. (Срезн. III, 1628).

*Дидимъ (δίδυμοι)* 'Близнецы': пакы же спротивно томоу въ дидимъ и каркинъ и скарпіи в таа зодіа нѣсть сѧ члкъ родилъ ни единъ въ скуфьскихъ людехъ л. 124 об. В «Материалах» Срезневского греческое заимствование отсутствует, здесь даются два славянских названия этого созвездия, отмеченные по ранним памятникам, один из которых написан Иоанином экзархом: *Близньци* — *δίδυμοι*, *gemelli* 'созвездие' Изб. 1073 г. и *Близньчникъ* — *διδυμάριος*, *διδυμος*, *gemelli* 'Близнецы', 'созвездие' Ио. екз. Бог. (Срезн. I, 114).

*Каркинъ — Ракъ* (*Καρκηνος*): каркинъ еже сѧ речеть ракъ л. 118. Оба названия фиксируются в «Материалах» Срезневского по ранним памятникам: *Каркинъ* — 'Рак', 'знак зодиака' Ио. екз. Бог. (Срезн. I, 1197).

*Лъвъ* (Лъвъ): произошло же и другою животоу двою мѣстѣ та же живота зовуть лъвъ и пароенъ С-345, л. 111 об. Срезневский отмечает это название по одному памятнику — Сбор. Троиц. XVI в. О летн. обх. (Срезн. III, 157').

*Парфенъ* (*Пароенъ*) (*Παρθένος*) ‘Дева’: то не боудеть сѧ никто же родилъ муринъ понеже нбо и земля и въ двѣ зодіи и парфенъ иконахъ л. 124 об. В «Материалах» Срезневского фиксируется только славянский вариант этого названия: *Дѣва* ‘Дева’, название созвездия — Сбор. Троиц. XVI в. О летн. обх. (Срезн. III, 98'), отсутствующий в «Шестодневе».

*Зугъ* (*Зигига*, *Зукіанъ*, *Зигосъ*, *Зіхуанъ*, *Цигъ*) — *Иремъ* — *Прѣвѣса* (глосса в Ов-130) ‘Весы’ (*Ζῳός*): и западънь зугу еже есть *иремъ* л. 118. Греческое наименование *Зигосъ* и его варианты у Срезневского не указаны, а зафиксированы лишь два названия: *Иремъ* ‘Весы’ (название созвездия, знака зодиака), отмеченное по ранним памятникам: Изб. 1073 г., Ио. екз. Бог. (Срезн. III, 1665). Название *Прѣвѣсы*, отмеченное нами пока в одном из русских списков «Шестоднева» XVII в., является, по-видимому, поздним, так как приводится Срезневским всего по одному, также позднему русскому источнику — Сильв. и Ант. вопр. 1512 г. (Срезн. II, 1625).

*Скорѣпitanъ* — *Скорпии* — *Скарпія* ‘Скорпион’ (*Σκορπίος*): и скарпія сѣкавець л. 135. Хотя все три варианта этого слова отмечены в «Материалах» Срезневского в значении ‘скорпион’, лишь для одного из них — *Скорѣпии* — он выделяет значение ‘знак зодиака’ — Сильв. и Ант. вопр. (Срезн. III, 384).

*Токъсофъ* ‘Стрелец’ (*Τοξότης*): и прѣстоупить пакы на юсениноу въ зугъ и скорпии и токсоѳъ прѣходе юсеньне є равнодные творе С-345, л. 111 об. Отрывок с этим названием зодиакального созвездия отсутствует во всех русских списках «Шестоднева». Срезневский приводит лишь славянский вариант *Стрѣльцъ*, известный по ранним источникам: Изб. 1073 г., Ио. екз. Бог. (Срезн. III, 570).

*Егокера* — *Козорожецъ* — *Козіи рогъ* ‘Козерог’ (*Αἰγοκέρως*): егокера еже речетсѧ козорожецъ л. 118: егокера еже есть козіи рогъ Ов-130, л. 157. В «Материалах» Срезневского приведены два названия *Егокеръ*, *αἰγοκέρως* ‘Козерог’, один из знаков зодиака Гр. Наз. XI в., Ио. екз.

Бог., Сильв. и Ант. вопр. (Срезн. I, 808). Название *Козороже́ць* представлено у Срезневского единственным примером — Сильв. и Ант. вопр. XVI в. (Срезн. I, 1247).

*Идроухий* ‘Водолей’ (*Ιδρούχος*): таче ѿтоудоу прішедъ въ югокеръ дасть зимъ входъ и послабить юмъ стoudень творити дондеже самъ ходить и юсть въдрухой икоуахъ С-345, л. 111 об. Отрывок с названием этого созвездия представлен только в древнейшем списке С-345. Срезневский приводит два славянских названия: *Водолѣць* ‘Водолей’ Изб. 1073 г. (Срезн. I, 278) и *Водолѧтель* Сбор. Троиц. XVI в. О летн. обх. (Срезн. III, 36').

*Ихөви* ‘Рыбы’ (*Ἴχθυς*): въ двѣ зодіи и парфенъ икоуахъ л. 124 об. Срезневский отмечает соответствующее славянское название этого созвездия — *Рыбы* — в Изб. 1073 г. (Срезн. III, 207).

Таким образом, названия 12 зодиакальных созвездий, встречающиеся в «Шестодневе», можно разделить на две группы. Первую группу составляют заимствования из греческого: *Криосъ*, *Егокера*, *Зигосъ*, *Каркинъ*, *Таурианъ*, *Дидумъ*, *Парфенъ*, *Токсофъ*, *Идроухий*, *Ихөви*, *Лъвъ*, *Скорпии*. Сопоставление названий зодиакальных созвездий с данными «Материалов» И. И. Срезневского свидетельствует о том, что в древнерусском языке названия-грекизмы были малоупотребительны: Срезневским отмечены лишь *Егокера*, *Каркинъ*, *Скорпии*, *Лъвъ*. Остальные названия зафиксированы Срезневским в их славянских вариантах. Некоторые из них по «Шестодневу» не известны: *Близнецы*, *Дѣва*, *Стрѣльцы*, *Водолѣць*, *Рыбы*. Заслуживает внимания тот факт, что в отрывке, сохранившемся в единственном сербском списке С-345, древнейшем из сохранившихся списков «Шестоднева», приводится описание всех 12 зодиакальных созвездий, среди названий которых все — грекизмы (исключение составляет только название созвездия *Овна*).

Довольно разнообразны словообразовательные варианты слов-названий первой группы: *Зигъ* — *Зигия* — *Зигосъ* — *Зигкіанъ* — *Зіхианъ*; *Таурианъ* —  *Thetaerъ* — *Тавросъ* и др.

Вторая группа наименований зодиакальных созвездий представлена в «Шестодневе» соответствующими славянскими названиями: *Овнъ*, *Козорожъцъ*, *Козии рогъ*, *Ракъ*, *Иремъ*, *Прѣвѣсы*, *Юнъцъ*. Однако, как правило, славянское название в «Шестодневе» самостоятельно не встре-

чается, а сопровождает греческое заимствование, поясня его.

Интересно отметить, что словообразовательные (и в меньшей степени лексические) варианты названий созвездий различаются по спискам, относящимся к разным ветвям и группам, выделенным при текстологической классификации списков «Шестоднева». Приведем некоторые примеры: *Козорожьцъ* — *Κοζίη ρογὴ* (списки Овчинниковской группы); *Тауріанъ* (С-345, Чудовская ветвь, Плигинская, Волоколамская и Барсовская группы) — *Ταύρος* (Ундельская группа, Егр-619, глосса в Егорв-1664) — *Ταύριανъ* (Уваровская и Овчинниковская группы, Барсв-91) — *Θαερъ* С-345; *Скорпіанъ (-анъ)* (С-345, списки Уваровской, Овчинниковской, Волоколамской и Барсовской групп и Егоровской ветви) — *Скорпія* (Егр-619, Плигинская группа и списки Чудовской ветви) и т. п.

Приведенные примеры наглядно показывают, что, рассматривая названия зодиакальных созвездий по одному произведению — «Шестодневу» Иоанна экзарха, — недостаточно привлекать в качестве источника какой-либо один список. После анализа ряда списков этого произведения возникает представление о существовании в течение длительного времени греческих и славянских названий и о постепенной замене первых вторыми. Это еще раз подтверждает необходимость изучения лексики того или иного произведения по ряду списков, что в свою очередь требует проведения текстологической классификации. В процессе этой классификации для дальнейшего исследования выбираются представители всех ветвей и групп. Сказанное справедливо для всех произведений древнеславянской литературы, сохранившихся в ряде списков<sup>3</sup>.

**животнаа часть:** яко .к. ю и .д. часы дненоощными единоу проходить живот'юу часть слице и лоуна толиц'еми же часы .т. ти .г. части проходить по враженіж

<sup>3</sup> О текстологическом анализе произведения, донесшего в ряде списков, как предварительном этапе лингвистического исследования см.: Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976; Она же. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI—XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их. — В кн.: Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 1968, и другие работы того же автора.

л. 111 об. Астрономический термин *животная часть* связан в «Шестодневе» с зодиакальным движением Солнца. Если Солнце проходит одну такую часть за 24 часа (сутки), то, следовательно, одной «животной части» соответствует дуга величиной приблизительно в  $1^\circ$ . Предполагаемое значение этого термина подтверждается известием, что за сутки Луна проходит 13 частей «животного круга» (т. е.  $13^\circ$ ) —  $360^\circ : 27,3$  (продолжительность звездного месяца, известная Иоанну экзарху). Приведенный пример дает основание утверждать, что термином *животная часть* обозначалась в «Шестодневе» дуга длиной в  $1^\circ$ .

**прѣмѣрение:** глаголь бо дрѹсіи иже астрономіј хытре суть извыкли, яко и земля тоа сама большоу соущу соугоубъ слиню а земныи крѹгъ соугоубъ боліи есть крѹга лууннаго есть великии крѹгъ стадии .к. ти и пати темень тии в а премѣренъе против'ное а болеи .и. темъ да пото моу чиноу обращется кроугъ луунный стадіи имъя боле .ві. темъ а премѣренъе ел боле. ·д. темъ дрѹсіи же сличное премѣреніе мнѣнть соуще стадіи темъ .т. л. 109.

В «Материалах» Срезневского *прѣмѣрение* (*премѣрение*) объясняется как ‘мера’, ‘размер’ — Сказ. св. Соф., Мат. Злат. XIV в.<sup>4</sup> (Срезн. II, 1673). В приведенном отрывке из «Шестоднева», где речь идет о сравнительных размерах Земли, Солнца и Луны, значение этого слова иное. Если *великии крѹгъ* (земной. — Г. Б.), размеры которого здесь приводятся (252 000 стадий), — это длина окружности большого круга Земли, то *премѣренъе противное* (более 80 000 стадий), несомненно, диаметр этого круга (результаты вычислений подтверждают существующие отношения этих величин как длины окружности и ее диаметра)<sup>5</sup>. Сообщая размеры «круга лунного», Иоанн экзарх пользуется теми же единицами измерения. *Крѹгъ лууннни* (т. е. длину его окружности) он считает равным

<sup>4</sup> Установленное Срезневским значение этого слова в примере из Мат. Злат. представляется расплывчатым и неопределенным: сличных премѣреній мнѣнть боле стадии .т. темъ. Неясно, какой размер Солнца здесь имеется в виду: по длине окружности или диаметру. Сравнение этого примера с аналогичным отрывком из «Шестоднева» заставляет предположить, что в Матице Златой также речь идет о диаметре.

<sup>5</sup> См.: Симонов Р. А. О числе  $\pi$  в славянском «Шестодневе» X в. — Математика в школе, 1973, № 1.

более 120 000 (по некоторым спискам 125 000) стадий, а *премѣрение* его — более 40 000 стадий. Расчеты также показывают, что здесь имеет место отношение длины окружности к ее диаметру, следовательно, термин *премѣрение* выступает и в этом примере в значении 'диаметр'. Для Солнца Иоанн экзарх дает лишь один размер — *сличное премѣрение*, равное 300 000 стадий, вероятно, подразумевая под ним диаметр Солнца.

**планита** — *плавающая звѣзда* — *плавающая*: но по-неже и планиты зовемы звѣзды аже сѧ зовоуть плавающаа л. 118; и ѿже зовоуть планиты рек'ше плавающе С-345, л. 107 об. Все перечисленные термины выступают в значении 'планета' и представляют перевод греческих выражений: *πλανητός* 'блуждающий', 'странствующий', *ἄστρα πλανητά* 'блуждающие небесные тела', т. е. планеты. Сочетания с причастной формой *плавающая* образованы от глагола *плавати*, имевшего в старославянском и древнерусском языках не только значение 'плавать', 'путешествовать по воде', но и 'блуждать' (Срезн. II, 948—949). Если слово *планита* является непосредственным заимствованием, сохранившимся в современном русском языке в форме *планета*, то словосочетание *плавающая звѣзда* или слово *плавающая* представляет собой кальку с греческого, утраченную современным русским языком.

Таким образом, планеты — это блуждающие звезды, которые Иоанн экзарх отличает от неподвижных (неплавающих) звезд<sup>6</sup>. Движения планет и звезд различаются по своему характеру, так как планеты «не прѣмь гре-доутъ и ѿ аки заблоудивше илествию твореть» С-345, л. 107 об.

**Названия планет.** В «Шестодневе» приведены названия известных в то время планет<sup>7</sup> с разделением их на «злоторивые» и «благотворивые»: то и ты раздѣлаютъ на

<sup>6</sup> Согласно учению Аристотеля, развиваемому в IV Слове «Шестоднева», Земля поконится в центре сферического небесного свода. С этим сводом связано несколько концентрических подвижных небесных «кругов» (очевидно, аристотелевых сфер). К кругам прикреплены два «светильника» — Солнце и Луна, пять плавающих звезд — планет и неподвижные звезды. Прикрепленная к «кругу» неподвижная (неплавающая) звезда совершает движение вместе с этим «кругом».

<sup>7</sup> Иоанн экзарх не включает Солнце и Луну в число планет, а выделяет их особо и называет «светильниками».

блготворивы а іавѣ же яко днєвѣ звѣздѣ мѣнать и афродитиноу еще же и на злоторивы дѣлатъ ареевѣ (ареевоу С-345) звѣздѣ мѣнать и кроновоу точъж а единѣ армовоу (єрмовѣ С-345, ермисовѣ Ов-130) ѿб'ща мѣнать соуща на ѿбѣ странѣ л. 118—118 об. Следует отметить, что в «Шестодневе» эти планеты названы, согласно греко-византийской традиции, именами греческих богов, тогда как современный русский язык исходит из имен соответствующих древнеримских мифологических персонажей. *Днєва звезда* соответствует Юпитеру (*Зевс*, или *Дій*, — верховный бог древних греков, то же, что у римлян Юпитер), *Афродитина звезда* — Венере, *Ареова звезда* — Марсу (*Арей*, или *Арес*, — греческий бог войны), *Кронова звезда* — Сатурну (*Крон* — одно из древнейших доолимпийских божеств, один из титанов, у латинян отождествлялся с Сатурном, богом земледелия) и *Ермова звезда* — Меркурию (*Гермес*, *Гермий*, или *Эрмий*, — у греков вестник олимпийских богов).

В «Материалах» Срезневского приводятся названия планет по другому раннему источнику — Изборнику 1073 г., во многом совпадающие с соответствующими наименованиями в «Шестодневе»: седми же планитъ сѧть имена се: слънъце лоуна зеус єрмис арис афродити кронос (Срезн. I, 1329). Здесь названия планет также восходят к греко-византийской традиции, расхождения с названиями, отмеченными в «Шестодневе», незначительны: *Зеус* вместо *Дія* (*Днєвой звезды*). Однако Срезневский фиксирует по Изб. 1073 г. и другое имя Зевса: *Дии* (Срезн. I, 665).

**съвратъ.** Это существительное весьма употребительно в «Шестодневе» в составе различных сочетаний: *слѣчныи съвратъ*, *жатвныи съвратъ*, *съвратъ равынодныни*, *въздушиныи съвратъ* и др. В «Материалах» Срезневского указываются следующие значения этого слова: ‘вращение, вихрь’, ‘отклонение, уклонение, совращение’; ‘уклонение отступление’; ‘изменение’, ‘заговор’ (Срезн. III, 663). В Словаре старославянского языка Л. Садник и Р. Айтцетмюллера<sup>8</sup> оно не отражено. В Словаре В. И. Даля<sup>9</sup>

<sup>8</sup> Sadnik L., Aitzetmüller R. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. S'Gravenhage, 1955 (далее: Садн.-Айтц.).

<sup>9</sup> Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I—IV. 4-е изд. под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. СПб.—М., 1912—1913 (далее: Даль, Слов.).

с пометой «стар.» отмечен оборот *съврат солнечный*, который объясняется как ‘сворот’, ‘поворот’, ‘солноворот’ (Даль. Слов. IV, 349). *Солноворот*, или *солнцеворот* tol-куется здесь как ‘поворот солица на прибыль или убыль дня, зимний и летний’ (Даль, Слов. IV, 378).

С древних времен античной науке было известно о том, что «имеются четыре поворотные точки (*tropai*) Солнца: два солнцестояния, когда Солнце достигает самой дальней точки от Земли по эклиптике, и две «равноденственные» точки при пересечении эклиптики с небесным экватором»<sup>10</sup>. Краткое изложение этих сведений содержится и в «Шестодневе» Иоанна экзарха. Для обозначений поворотных точек Солнца здесь употребляется слово *съвратъ* или словосочетание *слѣчныи съвратъ*: да тѣми имены и разлоучении и назнаменании слѣчные съвраты прѣходы іа въ съказавше иже тоє тако въчинилъ и нарекль прѣхытрыи творьцъ С-345, л. 111; луна бо мѣсяцъ творит а солнце лѣто совраты бо хранитъ яко же се веснію равноденіе и жатвеніе і есеніи Егорв-1664, л. 150 об. (ὁ ἥλιος ἐμαυτῶν τὰς τροπὰς<sup>11</sup> φυλάττει, ἑαρινήν, ἴσημερίαν, Θερινήν, μετοπωρινήν). В последнем примере при перечислении совратов не указан зимний соврат, хотя и он, без сомнения, известен автору «Шестоднева». Об этом свидетельствует фрагмент, сохранившийся только в С-345: четыри въ лѣтъ (в году. — Г. Б.) съвратные иже все лѣто юбидоутъ и акы вѣнцъ бывають С-345, л. 110 об. В том же отрывке, представленном только в С-345, понятие этих четырех совратов конкретизируется: особо говорится о том, что существует *съвратъ равнодѣнныи* (осенний и весенний), а также указывается положение Солнца в поворотных точках (совратах) относительно созвездий зодиака. Когда Солнце проходит созвездие Овна, то ‘тъгда въводіть веснънааго года да съвратъ равноденіе творе’ С-345, л. 111. Видимо, под этим весенным совратом подразумевается приход Солнца в точку весеннего равноденствия.

<sup>10</sup> Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1975, с. 46.

<sup>11</sup> Ср.: *τροπὴ* ἡ т. ж. pl. 1) поворот; *τροπαῖ* ἡλίου поворотный пункт солнца, т. е. крайний запад, *τροπαὶ* ἡλίου θεριναὶ (*χειμεριναὶ*) Polyb. летний (зимний) солнцеворот; 2) поворот, перемена (Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь, т. II. М., 1958, с. 1649).

**съвратъ равнодыныи:** иже бо юста живота равнодынааго съврата мѣню же крииа (Овна) и цига (Весов) также дню и нощи даюта равны часы С-345, л. 112. Понятие *равнодыныи съвратъ* употребляется здесь для обозначения прихода Солнца в точку весеннего (в созвездии Овна) или осеннего (в созвездии Весов) равноденствия<sup>12</sup>.

**жатвьныи съвратъ (возвратъ):** таче штоудоу миноувъ въ каръкинъ и на зовомыи аркътъ прѣстоупивъ жатвьныи съвратъ творить С-345, л. 111. По-видимому, этот оборот означает 'летний солнцеворот', 'прохождение Солнцем точки летнего солнцестояния'. В другом отрывке, представленном уже не только в С-345, но и во всех русских списках, это словосочетание в том же значении употребляется во множественном числе: штоуд же оуже на жатвеных съвраты (возвраты — списки Овчинниковской и Уваровской групп — πρὸς θερινάς τροπάς) на полууношіе грады слнце великия намъ дни съставлаетъ л. 138 об.

**въздоушныи съвратъ:** да боудоутъ назнаменіа не въздоушныхъ съвратѣхъ ( $\tauῶν \piερὶ τόν ἀέρα τροπῶν$ )<sup>13</sup> ни шпремѣнахъ часовныхъ но тако же имъ годъ собѣ тако же и прииемлють л. 133. Здесь, как и в предыдущих примерах, греческому τροπή также соответствует славянское слово *съвратъ*.

**часовнии съвратъ:** тіи часовніи съврати ( $անտաւ տան փրեսի ալ περιτրոպաւ$ ) шьствіемъ въслѣдоующе слнце житіе наше строить л. 139 об. В отрывке, из которого взят этот пример, речь идет о смене четырех времен года. Подчеркивая важность их чередования для человеческого существования, Иоанн экзарх и говорит о том, что *часовнии съврати* строят нашу жизнь. Славянскому слову *съвратъ* соответствует греческое περιτροπή в значении 'вращение', 'круговорот', 'чредование', 'цикл'. Семантику же всего оборота — *часовнии съвратъ* — можно определить как

<sup>12</sup> В начале нашей эры точка весеннего равноденствия, действительно, находилась в созвездии Овна, а точка осеннего равноденствия — в созвездии Весов. В настоящее время точка весеннего равноденствия переместилась в созвездие Рыб, а осеннего — в созвездие Девы — см.: Бакулин П. И., Кононович Э. В., Мороз В. И. Курс общей астрономии. М., 1966.

<sup>13</sup> Ср. греч.  $\eta\piερὶ τόν ἀέρα τροπή$  'перемена погоды' — см.: Дворецкий И. Х. Указ. соч., с. 1649.

‘определенный временной цикл’, ‘чередование времен года’.

**обилие (обильство) небесное:** многи кругы нбснаго ѿбилия (общества С-345) мънат соуща с ними же градоутъ всѧ звѣзды л. 113 об.; посредъ же веци всѣхъ на двое предѣла все обилье (общество С-345) небесное иже зомъ (*tak!*) есть равнодѣнныи имъ же под нимъ страна земнаа всѧ нощи и всѧ дни равны л. 114. Слово *общество* в словарях Срезневского и Садник—Айтцетмюллера не зафиксировано, в Словаре старославянского языка ЧСАН<sup>14</sup>дается его значение ‘изобилие’ на основании единственного примера из апокрифического евангелия Никодима XV в. (Сл. ЧСАН 22, 467). Слово *обилие* во всех указанных словарях приводится в значении ‘изобилие’, ‘обилие’, ‘богатство’. Рассматриваемое словосочетание в словарях не представлено. В приведенных примерах речь идет о разделении небосвода на «круги» (см. с. 158, примеч. б) с закрепленными на них звездами. В обоих случаях термин *общество (обилие) небесное* употреблен в значении ‘небесный свод’, ‘небесная сфера’.

**равнодѣнныи (равноденныи) крѣгъ:** ти швогда на равноден'ныи крѣгъ доходаще ти еже ес на подобъ годъ то же творити л. 114—114 об. Этот астрономический термин содержится в фрагменте, описывающем разделение небосвода на «круги». Иоанн экзарх, следуя традициям древнегреческих ученых<sup>15</sup>, выделяет пять таких кругов: два полярных, два «съвратинии» и «равнодѣнныи». Последний назван так потому, что в «земной стране», лежащей под ним, дни и ночи всегда равны. *Равнодѣнныи крѣгъ* делит небесную сферу пополам: посредъ же веци всѣхъ на двое предѣла все обилье небесное: . . есть равнодѣнныи (круг. — Г. Б.) л. 114. В современном русском языке эквивалентом этому понятию является небесный экватор, ср.: «равноденственный круг, то же экватор» (Даль, Слов. III, 1463).

<sup>14</sup> Slovník jazyka staroslovenskeho. Praha, 1958 (вып. 1) и др. (вып. 1—30) (далее Сл. ЧСАН).

<sup>15</sup> Идея о шарообразности Земли, изучение различий между временами года в разных странах и представление о годовом движении Солнца по небесной сфере привели древнегреческих ученых к мысли о разделении неба на пять зон, которые были перенесены на Землю.

**Аркътикъ и Антартикъ** (Антаркътикъ — С-345): многы крѣгты нѣснаго ѿбилиа мѣнамъ соуща с ними же градоуть всѧ звѣзды ѿт нихъ же единъ есть иже ѿт обѣщенныхъ видимъ намъ присно кроугъ его же зовоуть арктикъ ѿт оутверженыхъ звѣздъ на немъ медвѣдныхъ дрѣгіи же пакы противоу томоу на закровиѣмъ кроузѣ но и тѣ намъ присно видимъ сыи антартикъ именемъ есть л. 113 об.—114. *Аркътикъ и Антартикъ* — таковы названия двухъ полярныхъ «небесныхъ круговъ» въ «Шестодневе», первый из которыхъ находится въ северномъ, а второй — въ южномъ полушарияхъ. Ср.: «арктичный, -ческий, северный, полуночный, относящийся къ северному полюсу или полуширию Земли или соответствующей ему мнимой небесной тверди — круг, северный полярный круг. . . Противоп.: Антарктический, южный; полуденный» (Даль, Слов. I, 68).

**съвратнии** (круги. — Г. Б.) — **съвратници** (Чудв-171, Пл-3, Ундол-182): междѣ же равноденныи и аркитомъ въ обою ѿбрѣтаются съвратнii по жатвѣнныи акы и намъ ѿ сю страноу равноденнаго вчиненъ симънii же ѿ дрѣгouж страноу л. 114. Вероятно, Иоаннъ экзархъ имеетъ здесь въ виду, что когда подъ однимъ изъ круговъ на Земле, который расположенъ «о сию страноу равноденнаго» (очевидно, речь идетъ о круге, расположенному въ северномъ небесномъ полушарии, и местности, находящейся подъ нимъ), бываетъ лето, въ другой, противоположной «стране» наблюдается зима. Терминъ *съвратнии круги (съвратници)* употребленъ, по-видимому, для обозначения небесныхъ тропиковъ — воображаемыхъ круговъ на небесной сфере, параллельныхъ небесному экватору.

**слѣчное и лоуньное помрачение** (помрѣчаніе — С-345) ‘солнечное и лунное затмѣнія’: еще же великии свѣтилъ никъ мѣнью же слѣчное и лоунное помраченіе оувѣдѣть прежде многы лѣты и проповѣдать и скажѣть л. 120. Существительное *помрачение* отмѣчено въ «Материалахъ» Срезневскаго въ значеніи ‘затмѣніе’, ‘затмѣніе’ Псков. I л. 6839 г., Новг. I л. 6892 г. (Арх. сп.) (Срезн. II, 1165—1167), въ томъ же значеніи оно зафиксировано въ Словаре Садникъ—Айтцетмюллера по единственному памятнику — Хиланд. л. (Садн.—Айтц., 92). Существительное *помрачение* въ словаряхъ не отмѣчено, Срезневский приводитъ однокоренной глагол *помрачати* — ‘затмѣнять’, ‘затмѣвать’ Сбор. 1076 г. (Срезн. II, 1166). Такимъ образомъ, семантика

существительных *помрачение — помрачание* совпадает с приведенными значениями этих слов по словарям.

**образъ лоуньныи — образъ** 'фаза Луны'. Приводя аристотелевское доказательство шарообразности Луны на основании ее фаз<sup>16</sup>, Иоанн экзарх пользуется оборотом *образъ лоуньныи*: аристотель философ хытръ оуказалъ и израдилъ добръ ыкоже можетъ и быти ѿт образъ бо лънъныхъ л. 126. Этот оборот употреблен в «Шестодневе» в значении 'фазы Луны'. Существительное *образъ* по «Материалам» Срезневского многозначно: 'вид, образ'; 'вид, подобие, призрак'; 'изображение'; 'икона'; 'образ'; 'образец, пример, знак, символ'; 'чин, сан'; 'способ, образ'; 'форма', 'естество'; 'грамматический термин' (Срезн. II, 539—542). Одно из основных его значений — 'вид, образ' — позволило Иоанну экзарху употребить это слово для обозначения изменяющегося внешнего вида Луны — фазы.

Словосочетание *образъ лоуньныи* в том же значении не раз встречается в «Шестодневе»: еоуропии (проливы, от греч. εὐρύπος) бо прітичаюти на обѣ странѣ по объразомъ лоуннымъ (ἢ ταῖς περιόδοις τῆς σελήνης) л. 131.

Содержание термина *образъ лоуньныи* раскрывается в «Шестодневе» в подробном описании лунных фаз: егда бывает [Луна] растоущи и хоудѣющи истощив'шица и полтицею (*вариант по некоторым спискам*: палтицею) погорѣблена и мала неполна свѣта и пакы вспѣть рещи ѿботамо погорѣблена и на двое преклонена и истощив'шица и близъ наполненіа и полна свѣта л. 126. Под «растущей» Луной здесь подразумевается Луна, находящаяся в промежутке времени от новолуния до полнолуния, под «худеющей» — Луна, находящаяся в интервале от полнолуния до новолуния. Для обозначения Луны в виде серпа используется выражение *ѿботамо погорѣблена* (или просто *погорѣблена*), когда Луна имеет вид полукруга (первая и последняя четверти), она носит название *полтица*. Существительное *полтица* отсутствует в словарях Срезневского и Садник—Айтцетмюллера; вероятно, составной частью этого слова является существительное *поль*.

<sup>16</sup> Аристотель, первым доказавший шарообразность Луны, выдвинул в пользу этого следующий аргумент: «Внешний вид Луны в различных ее фазах соответствует тому виду, какой принимало бы шарообразное тело, наполовину освещаемое Солнцем» (Берри А. Краткая история астрономии. М.—Л., 1946, с. 42).

‘половина’, что определяет семантику этого слова в целом — ‘полукруг’.

Придавая вслед за античными авторами большое значение луне в жизни природы и человека, Иоанн экзарх не раз останавливается на описании ее фаз: тако же и о лѹнѣ разумѣвати велико бо и тоа тѣло и свѣтло и о сльници непрісно же видимое іа величество но овогда исполнена крѹгомъ (*находится в полнолунии*) ювогда же скончавшися іавляеть по обѣма странамъ своима показающи скончанность ина бо страна т’щасѧ растоющи ина же страна и в годъ скончанью скрывается л. 142 об.

**врѣды лѹнныя.** Это словосочетание встречается в отрывке, содержащем описание фаз Луны: также и ѿт лѹнных вредѣ (*ἐκ τῶν περὶ σελήνην παθῶν*) можно ны есть вѣрѹяти и раздѣмѣти о нем же се и взыскаем Ов-130, л. 177. Однако если в переводе Иоанна экзарха существительному образъ в значении ‘лунная фаза’ соответствовали греческие περιόδος, σχῆμα, то существительное *врѣдъ* здесь является переводом греч. πάθος, среди многих значений которого отметим: ‘страдание, болезнь’; ‘перемена, изменение, явление, процесс’; ‘свойство, признак, состояние’.

Срезневский приводит следующие значения существительного *врѣдъ*: ‘пища’, ‘яд’, ‘ зло’, ‘болезнь’, ‘рана, вред, болячка’, ‘ страсть’ (Срезн. I, 317—318). В Словаре Садник—Айтцетмюллера отмечены следующие значения: Schaden ‘вред, ущерб, убыток, повреждение’, Leibschaden ‘телесное повреждение’ Зогр. Мар., Син. пс., Син. тр., Супр. р. (Садн.—Айтц., 154). Значение слова *врѣдъ* как ‘ущерб, убыток’ по данным этого словаря дает возможность объяснить, почему для обозначения изменяющегося вида луны использовано это слово: после полнолуния луна начинает «убывать», с западной стороны ее диска появляется постепенно растущий ущерб (ср.: «ущерб луны — убыль, состояние и пора (две недели) от полнолуния до новолуния» — Даль, Слов. IV, 1125). В современном русском языке сохранилось выражение *на ущербе* (о луне). С. И. Ожегов, например, дает ему следующее объяснение: ‘луна в последней фазе’<sup>17</sup>. Оборот ‘ущерб лунного диска (луны)’ употребляется в астрономии. Таким образом, можно предположить, что если для обо-

<sup>17</sup> Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1972, с. 778.

значения всех четырех фаз луны в «Шестодневе» используется выражение *образы лѣнныє*, то промежуток времени от полнолуния до новолуния, когда с Земли видна все меньшая часть освещенного полушария Луны, назван словосочетанием *лѣнныє врѣды*.

В настоящей статье рассматриваются не все географические термины и обозначения, представленные в «Шестодневе» Иоанна экзарха, а лишь те из них, которые относятся к области математической географии. Богатый терминологический материал по физической географии содержится во II Слове «Шестоднева».

**пласа — поясъ:** а дрѹсіи иже в свѣздахъ велми соут потрѹдилиса и в земли очаще и глоть путь поясъ есть въ всеми земли рек'ше пласъ л. 113. Эти слова тождественны в одном из своих значений — 'климатическая зона'. Однако более употребительным в «Шестодневе» является существительное *пласа*. В ряде русских списков отрывку о климатических поясах предписан заголовок *о полосахъ*.

В «Материалах» Срезневского для существительного *поясъ* указано наряду с другими значение 'круг небесный'. Аналогично разделению небесной сферы на «круги», Земля разделялась древнегреческими учеными на пояса, что нашло отражение и в «Шестодневе». Однако у Срезневского значение слова *поясъ* как 'климатическая зона' не отражено.

Существительное *пласа* отсутствует в словарях Срезневского, Садник—Айтцетмюллера и Словаре старославянского языка ЧСАН. Существительное *полоса* отмечено лишь в «Материалах»; здесь приводится единственный пример — из Дух. Вас. иг. ок. 1350 г., на основании которого семантика этого слова определяется как 'полоса земли', 'узкий участок земли' (Срезн. II, 1138). В Картотеке ДРС XI—XVII вв. существительное *полоса* в рассматриваемом терминологическом значении отмечено лишь по памятнику XVIII в.

По «Шестодневу» известно пять климатических поясов-полос: да двѣ есть краинѣ (пласы.— Г. Б.) на нею же никто же не живеть рекше на сѣвернѣи и на южнѣи, им' же изряднаѧ стouденъ есть на обою тою л. 113. Очевидно, под этими полосами подразумеваются полярные холодные зоны.

**поясъ пож'женый:** прилагають же и третьюю пласоу среднюю рекше и на тои никтоже не живеть имъ жгыи ес и на неи знои без года подъ нбсемъ соущемъ рав'но-дннымимъ того бо дѣла и зовоуть поясъ тъ пож'женый л. 113. Так названа в «Шестодневе» экваториальная зона, находящаяся под небесным экватором.

Наконец, в «Шестодневе» упоминается о двух последних обитаемых полосах, находящихся между полярными полосами и экваториальной областью.

**иностѣньникъ** (единостѣньникъ — Уваровская и Овчинниковская группы, юностѣньникъ — Белозерско-Барсовская ветвь) 'житель северного умеренного климатического пояса, тень которого, в отличие от тени жителя южного умеренного пояса, в полдень всегда падает на север; противоположно: житель южного умеренного климатического пояса, тень которого, в отличие от тени жителя северного умеренного пояса, в полдень всегда падает на юг': м'юю же съвер'ю страноу на неи же и мы живемъ юже зовоут добръ и в лѣпотѣ иностѣньніки (единостѣньники) им' же телесь иныхъ стѣневе на съверъю страноу преклонени соуть тако же и оужныа страны<sup>18</sup> жители на южныа страны преклонены имоуть стѣна своихъ телесь да и ты мы зовемъ иностѣньники (единостѣньники) л. 113 об.; и се в нась также иностѣньники (единостѣньники, юностѣньники) зовоуть (тоїс єтероскіоис лє-ю-мёноис) елико же нась на полѣнощни странъ живеть л. 138 об. Слово *ино(едино-, юно-)стѣньникъ*, отсутствующее в словарях и Картотеке ДРС XI—XVII вв., представляет кальку с греческого. Оно связано с античной классификацией обитателей климатических поясов в зависимости от направления их тени в полдень.

**обѣстранный стѣньникъ** 'житель экваториальной климатической зоны': а иже на пласѣ живоуть иже есть подъ крѣгомъ равноденнымъ то ты зовоуть обѣстраныя стѣн'ники им' же надъ вѣрхомъ имъ сїнце сїает л. 113 об. Это существительное словарями не зафиксировано. Оно употребляется в «Шестодневе» для обозначения жителей, находящихся под «кругом равноденным», т. е. небесным экватором. Название жителей экваториальной зоны свя-

<sup>18</sup> Далее в списке МДАФ-145 пропуск четырех слов (жители на южныа страны), которые восполнены по Ов-130.

зано с тем, что их тень в течение года падает в обе стороны — то на север, то на юг.

**бестънникъ** 'житель жаркого экваториального пояса' (от  $0^{\circ}$  до  $23^{\circ}27'$  в северном и южном полушариях): соуть же и дрѹси иже по два дни въ всемь лѣтѣ бестъна спроста соуть на полднѣ быв'ше им же надъ верхомъ сіаеть солнце равне всoudou ѿбъсіаеть и... тем же ини бестъники зовоутъ ( $\alpha\mu\kappa\iota\omega\varsigma\; \chi\alpha\lambda\omega\varsigma\iota\omega\varsigma$ ) л. 139.

Существительное **бестънникъ**, также представляющее кальку с греческого  $\alpha\mu\kappa\iota\omega\varsigma$ , не отражено в словарях и Картотеке ДРС XI—XVII вв. Название жителей экваториального пояса связано с тем, что его обитатели два раза в году бывают без тени: это случается, когда солнце над ними бывает в зените (на тропиках это явление наблюдается один раз в год). В остальное время года, когда солнце кульминирует к югу от зенита (от  $23^{\circ}27'$  до  $0^{\circ}$  в северном полушарии) и к северу от зенита (от  $0^{\circ}$  до  $23^{\circ}27'$  в южном полушарии), жители этого пояса являются «объстранными стънниками», т. е. отбрасывающими тени в остальные дни года в разные стороны.

**обапольныи стънникъ**: а иже об оноу страноу ароматофоръськыя страны землѧ по тіи на ѿбѣ странѣ стъна премѣняютъ точью бо въ нашей вселенѣи на оужною полѣдниоу стъна препоущаютъ тем же ти ѿны ѿбапольныи стънники зовоутъ ( $\alpha\mu\phi\iota\omega\varsigma\; \dot{\omega}\nu\omega\mu\alpha\sigma\alpha\omega$ ) л. 139. Словосочетание *обапольныи стънникъ* является переводом греч.  $\alpha\mu\phi\iota\omega\varsigma\iota\omega\varsigma\iota\omega\varsigma$ . Существительное *стънникъ* в словарях не зафиксировано. Прилагательное *обапольныи* в «Материалах» Срезневского и Словаре Садник—Айтцетмюлера отсутствует. У Срезневского приведено однокоренное наречие *обаполъ* 'с обеих сторон, по обеим сторонам' Вкладн. гр. Юр. Холм., Грам. Влад. 1387 г., Кипр. м. посл. Аф. 1390 г. (Срезн. II, 499). Таким образом, *обапольные стънники* — это люди, тень которых в разные сезоны года падает в разные стороны: зимой — на север, летом — на юг. Они являются обитателями *Ароматофоръськыя земли* (Аравийского полуострова). Действительно, для части Аравии, лежащей южнее северного тропика до экватора (от  $23^{\circ}27'$  северной широты до  $0^{\circ}$ ), справедливо приведенное в «Шестодневе» утверждение о том, что ее жители летом отбрасывают тень на юг. Поскольку жители указанной части Аравийского полуострова

также являются обитателями экваториальной климатической зоны, названной в «Шестодневе» «поясом пожженным», поскольку их можно считать и *объстранными стѣньниками*. В обоих случаях в названиях этих жителей подчеркивается наличие у них тени, падающей в течение года в разные стороны. Различие прилагательных — *объстранный* — *обапольный*, возможно, связано с разницей в переводе с греческого языка. Однако если для первого варианта — *объстранный стѣньникъ* — греческое соответствие неясно, так как это выражение содержится в отрывке, написанном самим Иоанном экзархом, то для второго варианта — *обапольный стѣньникъ*, представленном в переводе из Василия Великого, оно известно: ἀμφισκέις.

Приведенные астрономические и географические термины и названия из «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского свидетельствуют о глубине и разнообразии знаний, которые славяне восприняли у античных авторов. Знакомство древнерусских читателей с элементами научных знаний о природе, изложенных в «Шестодневе», было тесно связано с усвоением и овладением естественнонаучной лексикой этого произведения.

Рассмотренная нами группа лексики из «Шестоднева» Иоанна экзарха в основном своем объеме была усвоена на древнерусской почве без изменений. Можно предположить, что ряд слов и терминов, обозначающих те или иные научные понятия, заимствованные из этого произведения, вошел в древнерусский язык и удерживался в нем на протяжении столетий, так как в словарях древнерусского и старославянского языка или совсем не зафиксированы соответствующие эквиваленты этих понятий, или они отмечены по более поздним памятникам (конца XVII—нач. XVIII в.). Однако не все термины и названия из «Шестоднева» Иоанна экзарха сохранились на русской почве: одни из них подверглись изменениям, другие — утрате.

Утрата того или иного слова-термина происходила по двум основным причинам. Во-первых, устаревали и теряли свое познавательное значение некоторые понятия, вместе с ними утрачивались и соответствующие термины. Так, изложенная в «Шестодневе» классификация обитателей Земли по наличию тени в полдень и ее направлению,

заемствованная у античных авторов (в частности, ее придерживался Посидоний), не получила в русской науке широкого распространения. Поэтому, видимо, и названия жителей (*иностранники*, *объсторные стѣнники* и т. д.) не отмечены в словарях и Картотеке ДРС XI—XVII вв.

Во-вторых, появлялось новое слово для обозначения того же понятия, закрепившееся в языке. В частности, оборот *кругъ равноденныи*, встречающийся в «Шестодневе», уступил место слову *экватор*, которое в Картотеке ДРС XI—XVII вв. зафиксировано по поздним памятникам (нач. XVIII в.): «Арифметике» Магницкого (1703), «Географии генеральной» (1718), «Космографии» (нач. XVIII в.), «Географии» (1710).

Обзор приведенного лексического материала показывает, что «Шестоднев» Иоанна экзарха является редким по научной ценности источником для изучения древнейшей астрономической и географической терминологии. Однако эта терминология еще мало изучена и не полностью отражена в «Материалах» Срезневского и Картотеке ДРС XI—XVII вв. Так, например, в них не зафиксированы следующие слова и выражения: *животна часть*, *животъ*, *съвратъ*, *образъ лѣнныи*, *врѣды лѣнныи*, *иностѣнникъ*, *шѣсторанныи стѣнникъ*, *обапольнии стѣнникъ*, *бесстѣнникъ* и т. д.

Известный интерес представляет это произведение для исследования терминов-дублетов в составе рассматриваемой группы лексики (речь идет о дублетности, а не о синонимии, так как термин всегда однозначен). Слова-дублеты, выражающие одно понятие, отмечены нами как в пределах одного списка, так и при сравнении списков разных ветвей и групп между собой. К числу таких дублетов можно отнести варьирующиеся в пределах одного списка названия зодиака: *животныи кругъ* — *живоносиви кругъ* — *кругъ зодиакъ* — *зодиакъ*, термины *зодие* — *животъ* и т. п. Другие термины-дублеты взаимозаменяемы по группам и ветвям списков: *возвраты* (списки Овчинниковской и Уваровской групп) — *съвраты* (остальные списки), *иностѣнники* (списки Чудовской и Егоровской ветвей) — *единостѣнники* (списки Овчинниковской и Уваровской групп) — *иностѣнники* (списки Белозерско-Барсовской ветви).

Изучение терминологической лексики целесообразно проводить по спискам, относящимся к разным текстоло-

гическим ветвям и группам, так как именно оно дает полное и правильное представление о бытовании, распространенности и изменяемости этой лексики на древнерусской почве.

#### Принятые сокращения

- Барсв-91 — ГИМ, собр. Барсова, № 91.  
Егорв-1664 — ГБЛ, собр. Егорова, № 1664.  
Егр-619 — ГБЛ, собр. Егорова, № 619.  
МДАФ-145 — ГБЛ, собр. Московской духовной академии (фундаментальное, № 145).  
Ов-130 — ГБЛ, собр. Овчинникова, № 130.  
Пл-3 — БАН, собр. Плигина, № 3.  
С-345 — ГИМ, собр. Синодальное, № 345 (цит. по изд. ЧОИДР, кн. III. М., 1879).  
Ундол-182 — ГБЛ, собр. Ундовского, № 182.  
Чудв-171 — ГИМ, собр. Чудовское, № 171.